

Алексей Козачек

Сага о Первом Цветке.
Книга Вторая.
Рождение Первого Цветка

Алексей Козачек
Сага о Первом Цветке.
Книга Вторая. Рождение
Первого Цветка

<https://litres.ru/74146188>

SelfPub; 2026

Аннотация

Пять лет прошло с того дня, когда небо над Уралом взорвалось вспышками и старый мир рухнул. Но люди не сдались. В горной долине, названной Треугольником, из пепла и отчаяния выросла новая жизнь

Главное чудо это София. Она - первый ребёнок, зачатый и рождённый уже в новом мире. Ей предстоит вырасти среди лесов и гор, научиться ценить каждое зёрнышко и каждую книгу, привезённую из руин. И, может быть, именно ей суждено сделать этот мир ещё лучше.

Содержание

Глава 1. София	4
Глава 2. Заречный.	9
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Алексей Козачек

Сага о Первом Цветке.

Книга Вторая. Рождение Первого Цветка

Глава 1. София

Ровно пять лет назад небо над Уралом разорвали вспышки, и мир погрузился в хаос. Пять лет - срок немалый. Для Долины это была целая эпоха: от отчаяния первых дней до уверенного, размеренного быта.

За эти годы, что минули, община Долины неузнаваемо выросла. Поселки Гореловка и Волчий теперь практически слились в одно целое - дорога между ними стала широкой, укатанной трассой, по которой сновали грузовики и тракторы. Лесопилка работала без остановки, обеспечивая досками новые дома, которые вырастали на окраинах. В шахте, в «Нижнем Причале», теперь жило уже под сотню человек - подземный городок расширили, провели электричество от мощного генератора, и там даже появилась своя маленькая школа для детей, которые предпочитали жить с родителями внизу.

Животноводство шагнуло вперед: кроликов было уже под

две сотни, их мясо и шкурки стали важной статьёй обмена. Поймали несколько одичавших кур в заброшенной деревне - теперь в общине было своё куриное стадо, яйца стали почти обычным делом. Лекарственные травы выращивали на специальных плантациях, и тетя Зина с гордостью демонстрировала полки с сушёными сборами.

Кошки... кошки стали отдельным явлением. Их развелось великое множество - лохматые, полосатые, рыжие и чёрно-белые, все в вязаных свитерах. Они хозяйничали везде: на складах, в домах, в шахте, на лесопилке. Мышей практически не осталось, и кошки, избалованные всеобщей любовью, важно расхаживали по посёлку, как маленькие львы.

Но главное событие этого года случилось в апреле. У Ильи и Кати родилась дочь.

Она появилась на свет в маленькой квартирке при школе, принятая руками тёти Зины. Девочка закричала громко, уверенно, будто сразу заявляя: я здесь, я пришла в этот мир!

Назвали Софией. В честь бабушки Кати, которая когда-то учила её читать.

София стала первым ребёнком, зачатым и рождённым в новом мире. До неё дети, конечно, были - те, кто родился до катастрофы, те, кто появился в первый год, но все они были зачаты ещё в старом мире. София была первой, кто не знал ничего, кроме этого мира. Её домом была Долина, её охраной – кошки.

Когда Катя впервые вышла на крыльцо с маленьким свёрт-

ком на руках, весь посёлок собрался посмотреть. Старухи ахали, мужики смущённо отворачивались, дети тянули шеи. Илья стоял рядом, сияющий, непривычно мягкий, и не знал, куда девать свои огромные ручки.

— Доченька, — тихо шепнул он. — София.

Празднование пятилетия решили устроить общее. На поле у школы накрыли длинные столы - склотили из свежих досок прямо на траве. Приехали почти все из Волчьего, даже те, кто редко выбирался. «Староста» привёз бочонок своего знаменитого кваса. Егорыч - кованые подсвечники для украшения.

Катя с Ильёй сидели в центре, София спала у матери на руках, завёрнутая в одеяло из кроличьих шкурок. Рядом, как верный страж, развалился Рыжан - старый кот был уже совсем седым, но всё так же важен и пушист. Его правнуки и праправнуки сновали под ногами, выпрашивая угощение.

Сергей Петрович поднял кружку с самогоном, который уже научились делать отменного качества.

— Пять лет. Вы только подумайте. Пять лет назад мы не знали, проживём ли до завтра. А сегодня у нас есть всё: дом, еда, тепло, дети. И вот она, наша надежда, — он кивнул на Софию. — За нас. За неё. За будущее.

Все выпили. Кто-то пустил слезу, кто-то обнял соседа. Дети, которым наскучили взрослые разговоры, носились вокруг с кошками, пиная мяч.

И в этот самый момент на краю поляны показалась группа людей. Это были разведчики. Они вернулись из дальней вылазки, и вид у них был взволнованный.

Главный разведчик, молодой парень по имени Павел, подошёл к Сергею Петровичу, наклонился над ним.

— Новости, Сергей Петрович. Мы нашли людей.

За столом воцарилась тишина. Люди - это всегда риск. Но и надежда.

— Рассказывай, — велел Сергей Петрович.

Павел откашлялся.

— Километрах в восьмидесяти к юго-востоку, за хребтом, есть посёлок. Раньше там консервный завод был, рыбоконсервный, кажется. Сам завод не работает - давно встал, ещё до всего этого — он небрежно обвел рукой вокруг — Но люди вокруг живут. Человек сто, может, больше. Живут в домах, огороды держат, охотятся, рыбу ловят. У них есть скот - козы, овцы. И даже лошади. Мы подошли осторожно, они нас заметили, но не напали. Вышел старший, поговорили. Они тоже выживают, рады, что не одни. Завод у них стоит, говорят, если бы было сырьё и энергия - можно запустить. Рыба в реке есть, мясо, овощи. А у нас - уголь, железо, лес. Может, договоримся?

Все переглянулись. Новость была ошеломляющей. Новые люди, новое поселение, да ещё с заводом! Это могло изменить всё.

«Староста» крикнул — Консервный завод... это же про-

духт на годы.

Он вытер рукавом рот и продолжил — Мясные консервы, рыбные, овощные. Если запустить, зимой не надо будет только сушёным да солёным питаться.

— Энергия у нас есть, — добавил «Профессор». — Угля хватит, генераторы сделаем. Запустим.

— Надо ехать, — решил Сергей Петрович. — Завтра же. С подарками. Покажем, что мы не враги, а соседи.

Праздник продолжился, но теперь в воздухе витало новое волнение. Люди перешёптывались, строили планы. Илья обнял Катю и маленькую Софию:

— Слышишь, дочка? Мир растёт. Ещё люди есть. Будешь с ними дружить.

Катя улыбнулась, глядя на спящее личико. — Она будет дружить со всеми. Она первый ребёнок нового мира. Ей жить в этом мире, строить его.

Рыжан зевнул, показав жёлтые клыки, и снова закрыл глаза. Его, похоже, политика не волновала - лишь бы мыши не перевелись.

Глава 2. Заречный.

Через неделю делегация из десяти человек отправилась в новый посёлок. Везли уголь, образцы железа, доски, грибы, кроличьи шкурки и, конечно, подарки: детские игрушки, сделанные Катиными учениками, и банку мёда от диких пчёл.

Встретили их радушно. Староста нового поселения, седой крепкий мужик по имени Ермолай, долго тряс руку Сергею Петровичу. — Пять лет одни, думали, последние люди на земле. А тут, вот вы, соседи.

Осмотрели завод. Оборудование старое, но в некоторых цехах уцелело. Если дать энергию, можно запустить хотя бы одну линию. А там - рыба в реке ловится, овощи растут, мясо есть. Консервы будут.

Договорились быстро: Община Долины даёт уголь, техническую помощь, инструмент. Заречный даёт продукты для консервов и рабочую силу. Готовую продукцию делить поровну.

Так завязалась ещё одна ниточка.

Вернувшись в Гореловку, делегаты рассказывали новости: у них есть лошади, на них пашут и ездят; дети там тоже есть, и даже школа маленькая; живут бедно, но дружно. Теперь будут вместе.

Катя слушала и баюкала Софию. Ей казалось, что мир, ко-

торый они строили все эти годы, наконец-то обретает настоящие очертания. Из маленького островка он превращался в целый архипелаг. И её дочь будет расти в этом растущем, живом мире, полном людей, зверей, лесов и рек.

Она поцеловала тёплый лобик и прошептала — Слышишь, София? У тебя будет много друзей. И много надежды.

За окном догорал майский закат. Пять лет прошло. Впереди были новые годы, новые встречи, новые испытания. Но теперь они знали главное: вместе можно всё.

А кошки в разноцветных свитерах, как всегда, мурлыкали у печки, охраняя покой нового мира.

Месяц прошел с того дня, как разведчики принесли весть о Заречном. Месяц переговоров, подготовки, налаживания первых контактов. И вот наконец в Заречный выехала бригада мастеров из Волчьего.

Пятеро лучших: Егорыч, главный кузнец и металлург; двое его подручных, молодых, но уже опытных; «Профессор», он настоял, без него никак; и Илья Гордеев — для охраны. Катя провожала его молча, только прижалась на миг и шепнула — Возвращайся.

София, уже двух месяцев от роду, спала в люльке, не ведая о тревогах взрослых.

Дорога заняла два дня. Заречный встретил их настороженным любопытством. Староста Ермолай, седой, но крепкий, как старый кедр, лично вышел встречать — Ну, мастера,

показывайте, на что способны. Завод наш — он как больной старик. Может, и не встанет уже.

Консервный завод стоял на окраине поселка, у реки. Когда-то, лет тридцать назад, он кормил всю округу. Теперь это были руины. Но кое-чего осталось. Здания цехов сохранились — крепкий советский кирпич, бетонные перекрытия. Крыши кое-где провалились, окна выбиты, внутри гулял ветер и пахло сыростью, ржавчиной и запустением.

Мастера ходили по цехам, и лица их мрачнели с каждым шагом.

— Это жсть, — тихо сказал один из молодых, оглядывая груды проржавевшего оборудования. — Тут проще новое построить.

— Не каркай, — оборвал Егорыч. — Глаза боятся, руки делают.

«Профессор» молча осматривал электродвигатели, щиты управления, трансформаторы. Качал головой, что-то бормотал, делал пометки в замусоленной тетради.

Через три часа осмотра собрались на крыльце бывшей заводской конторы. Ермолай принес кружку с морсом из своих запасов, ждал вердикта.

— Плохо, — сказал Егорыч без обиняков. — Оборудование старое, ржавое, половины нет. Проводка сгнила, двигатели если и работали когда-то, теперь молчат.

Ермолай вздохнул, но вида не подал — Я и не ждал чуда. Ладно, хоть попытались.

— Но, — поднял палец «Профессор», — не всё потеряно. Все повернулись к нему.

— Я прошелся по цехам. Есть две линии, которые можно попробовать реанимировать. Линия закатки, например. Там прессы, закаточные машинки. Если их перебрать, смазать-работать будут. И автоклав для стерилизации. Он большой, чугунный, нагрев - от огня. Если печь сложить, топить углем или дровами - можно стерилизовать банки.

Ермолай оживился — То есть консервы делать можно?

— Можно. Медленно, вручную, небольшими партиями. Но можно. Главное - тара. Банки стеклянные у вас есть?

— Есть! — Ермолай даже привстал. — Склад целый, забитый банками. Еще с советских времен. Мы их берегли, думали, пригодятся. И крышки есть, жестяные, резинки новые - мы сами из старых автокамер режем.

— Тогда шанс есть, — кивнул «Профессор». — Если мы восстановим закаточную линию и автоклав, вы сможете делать консервы. Тушенку, рыбу, овощи. Не промышленными объемами, но на зиму хватит и вам, и на обмен.

Следующие две недели мастера жили в Заречном. Работали от зари до зари.

Первым делом разобрали закаточные машинки. Их было шесть штук, старых, но сделанных на совесть. Егорыч с подручными перебрал каждую: вычистил ржавчину, заменил сломанные пружины, смазал, отрегулировал. Четыре машинки ожили, две пришлось разобрать на запчасти для

остальных.

Автоклав - огромный чугунный котел с герметичной крышкой стоял в отдельном помещении. Его чистили, промывали, проверяли клапаны. «Профессор» с местным умельцем соорудили печь под ним - из кирпича, с поддувалом, чтобы можно было топить углем. Проверили нагрев, давление держит.

Параллельно зареченцы готовили сырье. Первую пробную партию решили делать из рыбы - ее в реке было много. Нalовили, почистили, разложили по банкам. Местные жители, глядя на мастеров, быстро учились, помогали.

На пятнадцатый день, вечером, загрузили первую партию в автоклав. Развели огонь. Все собрались вокруг, молча, напряженно.

Два часа стерилизации. Потом остывание.

Ермолай достал банку, открыл. Понюхал. Попробовал пальцем, потом языком. Лицо его расплылось в улыбке — Мужики... работает. Рыбка как надо. Храниться будет.

Все выдохнули. Кто-то засмеялся, кто-то хлопнул соседа по плечу. Егорыч вытер пот со лба, оставляя черную полосу, и коротко усмехнулся — Не зря съездили.

На прощание Ермолай устроил пир. Столы ломились от угощения: свежая рыба, козлятина, овощи, ягоды. Местный самогон.

— Спасибо вам, братцы, — говорил Ермолай, поднимая кружку. — Вы нам жизнь дали.

— Мы вместе теперь, — ответил Егорыч. — Долина и Заречный. У нас уголь, железо, лес. У вас - рыба, огороды, завод. Если объединимся ни одна зима не страшна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.